

Вернувшись из ресторана, Цзянь Иян сразу отправился в Поместье Хо. Там ему предстояло дожидаться возвращения великого президента Хо, уехавшего на свидание со своей истинной любовью. Однако на этот раз Хо Фэн задерживался даже дольше, чем в первом цикле.

Цзянь Иян списал это на эффект бабочки от недавнего изменения в сюжете.

Когда Хо Фэн ездил в аэропорт встречать своего ненаглядного, ему пришлось поспешно уехать из-за срочных дел компании. Они едва успели увидеться, как тут же расстались. Наверняка у великого президента накопилась уйма слов для своей настоящей любви, так что долгая встреча была делом вполне естественным.

Теория выглядела логичной, и Система с ней согласилась.

Однако время шло, часовая стрелка лениво ползла от деления к делению, и Цзянь Иян начал терять терпение. Что-то он совсем припозднился!

Иян даже засомневался: уж не решил ли Хо Фэн, что возвращаться слишком поздно, и остался ночевать в городе?

То, что любовная линия главных героев развивалась без сучка и задоринки, его только радовало. Но возникла дилемма: стоит ли вообще ждать его сегодня?

Просидев в гостиной несколько часов без дела, Цзянь Иян окончательно выбился из сил.

Дневной марафон обсуждений, в который его втянул Цзянь Цинцань, изрядно вымотал. К тому же нынешний его персонаж не отличался избытком жизненных сил. Вскоре Цзянь Иян начал зевать без остановки. Не выдержав, он подгрел под бок диванную подушку, обнял ее и прилег, решив вздремнуть часок-другой.

Роскошный диван в доме президента Хо славился своим удобством, и парень уже не впервые использовал его вместо кровати. Уютно свернувшись калачиком, он мягко погрузился в обивку и почти мгновенно заснул.

Разбудил его встревоженный голос Системы:

****[Проснись! Хозяин, скорее проснись!]****

Резкий выход из глубокого сна отозвался тупой тяжестью в голове. С трудом разомкнув веки, Цзянь Иян наткнулся взглядом на лицо Хо Фэна. Тот выглядел настолько мрачным, что Ияну на миг показалось, будто он вернулся в финал прошлого цикла, прямо перед тем, как его выставили за дверь.

Иян вздрогнул.

Сон как рукой сняло.

Лишь спустя пару секунд до него дошло: сейчас идет второй цикл, и сюжет еще не добрался до этой критической точки.

Он мысленно перевел дух.

Ияну показалось — а может, и не показалось, — что лицо Хо Фэна сделалось еще на пару градусов холоднее. Впрочем, когда он проморгался, выражение лица мужчины вернулось к своему привычному, умеренно-недовольному виду.

Когда рассудок окончательно прояснился, Иян вспомнил, что по канону сейчас ему полагается устроить бурный скандал и с порога накинуться на Хо Фэна с расспросами, почему тот так задержался.

Но в спорах главное — поймать волну с самого начала. Если момент упущен, любая вспышка гнева будет выглядеть натянуто и глупо.

Иян лихорадочно соображал, как бы половчее разыграть обиду, но тут Хо Фэн заговорил первым. Голос его прозвучал холодно и резко:

— Знай свое место.

Иян опешил.

Такой резкий выпад застал его врасплох. Иян застыл с каменным лицом и только секунды через три сообразил поспешно опустить голову.

Спрятать лицо пришлось потому, что он физически не мог изобразить одновременно глубокую обиду, гнев и унижение человека, с которого только что грубо сорвали маску благополучия. Отыграть такую сложную палитру эмоций без подготовки было сродни попытке разглядеть скрытые смыслы в пустом пространстве.

«Да я же еще слова не сказал! Мы даже поскандалить не успели! А Хо Фэн уже сам выдал нужную реплику?!»

Неужели в этом и заключается прелесть второго прохождения?

Иян изо всех сил сдерживал рвущуюся наружу улыбку и не смел поднять глаз. Радость

нахлынула слишком внезапно; покажи он сейчас хоть тень веселья, вся сцена полетит к чертям, а сюжетный узел развяжется совсем не так, как нужно.

Стильные туфли ручной работы, попавшие в его поле зрения, не двигались. Хо Фэн продолжал молча стоять над ним.

Пока Иян гадал, ждет ли грозный босс хоть какого-то ответа, мужчина резко развернулся и ушел, не проронив больше ни слова.

Вслушиваясь в затихающие шаги, Цзянь Иян все еще пребывал в легком шоке.

«И это все? Вот так просто?» — озадаченно спросил он Систему.

В первом цикле этот эпизод стоил ему немалых трудов: пришлось долго репетировать, накручивать себя, чтобы выдать нужную дозу драмы и выстроить логический мостик для дальнейших событий. А теперь сцена завершилась сама собой, без единой реплики с его стороны.

[Да, сцена успешно завершена,] — подтвердила Система.

«Как же круто проходить все заново!» — ликовал в душе Иян.

Хотя в реальность происходящего верилось с трудом.

На лестничном пролете второго этажа Хо Фэн замедлил шаг и оглянулся на замершего внизу юношу.

Сверху лица Цзянь Ияна было не разглядеть — его скрывала тень от отросшей челки. Хрупкий силуэт казался беззащитным: парень судорожно, словно пытаясь закрыться от всего мира, прижимал к груди подушку, а его тонкие пальцы до белизны впивались в ткань.

«О чем он думает? — невольно задался вопросом Хо Фэн. — Или... о ком?»

Мужчина вспомнил сонный, растерянный взгляд, которым Иян встретил его секунду назад, и то, как быстро это выражение сменилось испугом. Причина такой перемены была очевидной.

Парень снова обознался.

Опять принял его за кого-то другого...

Пальцы Хо Фэна, сжимавшие деревянные перила, побелели от напряжения. На скулах заходили желваки. Заставив себя отвернуться, он зашагал дальше по коридору, стараясь сохранять прежний размеренный темп.

«Какая разница? Он всего лишь замена. О ком бы он ни грезил, меня это не касается».

Не нужно об этом думать. И уж тем более не стоит затевать никаких расследований.

Вопреки этим мыслям, шаги Хо Фэна становились все тяжелее. В памяти навязчиво всплывала дневная сцена в ресторане. Он узнал спутника Ияна — это был Уильям Чжао, управляющий его игровой компании «Цюлэ».

Хо Фэн прекрасно помнил досье Чжао: до того как Цзянь Иян основал фирму, они даже знакомы не были.

А значит, таинственным возлюбленным, по которому так тосковал Иян, управляющий быть никак не мог.

Поймав себя на этих нелепых рассуждениях, Хо Фэн помрачнел еще сильнее. Изгнав лишние мысли из головы, он с ледяным видом толкнул дверь своей спальни.

Кого бы Иян ни хранил в своем сердце и за кого бы ни принимал его спросонья, сейчас он принадлежит ему. И юноше пора бы усвоить это простое правило. Помнить о своем месте.

Дверь замерла, приоткрытая наполовину. Хо Фэн застыл на пороге, внезапно потеряв нить собственных мыслей.

«Знай свое место»?

Разве он говорил нечто подобное прежде?

Грудь сдавило спазмом, словно сердце сжала невидимая холодная ладонь.

Внезапная, острая волна раскаяния накрыла его с головой. Хо Фэн круто развернулся и бросился обратно к лестнице. Но когда он добежал до перил и взглянул вниз, диван уже пустовал. Гостиная была тиха и безмолвна, и от этой пустоты его сковал безотчетный страх.

— Молодой господин Фэн?

Хо Фэн резко обернулся.

Тётушка Сунь от неожиданности вздрогнула. Она нянчила его с малых лет, но до сих пор робела перед суровым нравом молодого хозяина. Женщина не знала всех тонкостей семейных неурядиц, приведших к тому, что чета Хо спешно уехала за границу с младшим сыном, оставив старшего в одиночку тянуть лямку семейного бизнеса. Ей было искренне жаль брошенного парня, поэтому она старалась окружить его материнской заботой, постепенно забывая о страхе.

Три года назад, когда Хо Фэн внезапно привел в дом Ияна, тётушка Сунь обрадовалась больше всех. Ее рассуждения были просты и бесхитростны: слава богу, у молодого господина наконец-то появился близкий человек.

Но радость быстро сменилась тревогой: вечно угрюмый вид Хо Фэна мог запросто отпугнуть робкого юношу. Напрямую давать советы хозяину экономка не смела, поэтому выражала свою заботу косвенно — изо всех сил баловала Цзянь Ияна вкусной едой и уютом.

Иян не догадывался о тайных мотивах тётушки Сунь, но всегда искренне ценил ее теплоту. Вот и сейчас...

Под тяжелым взглядом хозяина тётушка Сунь смутилась, но быстро взяла себя в руки и подняла поднос:

— Готовлю поздний ужин для молодого господина Цзяня.

Она принялась вполголоса ворчать:

— И надо же придумать — посреди ночи полез в холодильник! Разве можно есть холодное в такой час? Хорошо, я вовремя заметила, а то завтра точно бы мучился с животом. Отправила его в душ, как раз успеет согреться, пока я все разогрею...

Стоило ей заговорить об Ияне, как слова полились рекой. Лишь заметив, что лицо Хо Фэна становится все мрачнее, она испуганно прикусила язык.

Молодой господин терпеть не мог подобные бытовые мелочи.

— Желаете тоже перекусить? — тихонько спросила она. — Составите компанию молодому господину Цзяню?

«Вместе?»

Перед глазами Хо Фэна вновь предстала картина: Иян и Уильям Чжао, беззаботно смеясь, идут бок о бок. Лицо его окончательно застыло.

— Нет, — сухо бросил он и пошел прочь.

Тётушка Сунь проводила его грустным взглядом и тихо вздохнула:

— Эх, молодежь...

Опять повздорили?

Странный он все-таки. Сам ведь битый час сидел у дивана, глаз не сводил, ждал, пока тот проснется. А как до дела дошло — даже посидеть за одним столом отказался.

Пока она предавалась грустным мыслям, со стороны коридора раздался звонкий голос:

— Тётушка Сунь!

Иян вышел из ванной, усердно вытирая полотенцем мокрые волосы.

Его черты лица и без того сохраняли юношеское очарование, а влажные пряди делали его визуально еще моложе. Без привычной маски холодного высокомерия Иян выглядел на редкость милым и послушным домашним мальчиком. Он прекрасно понимал: в отличие от грозного президента Хо, именно эта добродушная женщина держит в руках ключи от его комфортного существования в Поместье Хо, а значит, нужно всю завоевывать ее расположение.

Видя его таким, тётушка Сунь мгновенно позабыла о хандре. На ее лице расплылась мягкая улыбка. Усаживая парня за стол, она ласково пожурела его:

— Только много не ешь на ночь глядя, а то спать будет тяжело.

Цзянь Иян послушно закивал, уплетая угощение за обе щеки и клятвенно заверяя, что это в последний раз, честное слово.

Наслаждаясь кулинарными шедеврами экономки, он даже не подозревал, что буквально минуту назад его истинное отношение к драме было раскрыто. Любой другой на его месте после фразы «знай свое место» бился бы в истерике в запертой комнате, а он как ни в чем не бывало совершал набеги на холодильник.

«А что такого? — рассуждал Иян. — Обычная физиология, организму нужны калории».

Днем они с Уильямом Чжао пообедали неприлично рано, после чего он до поздней ночи караулил Хо Фэна, а под конец еще и перенес такой эмоциональный всплеск. С подобным

набором нагрузок остаться сытым было физически невозможно!

К тому же он только что успешно закрыл важную сюжетную развилку. Разве за такой подвиг он не заслужил маленькую гастрономическую награду?

<http://bllate.org/book/18326/1759935>